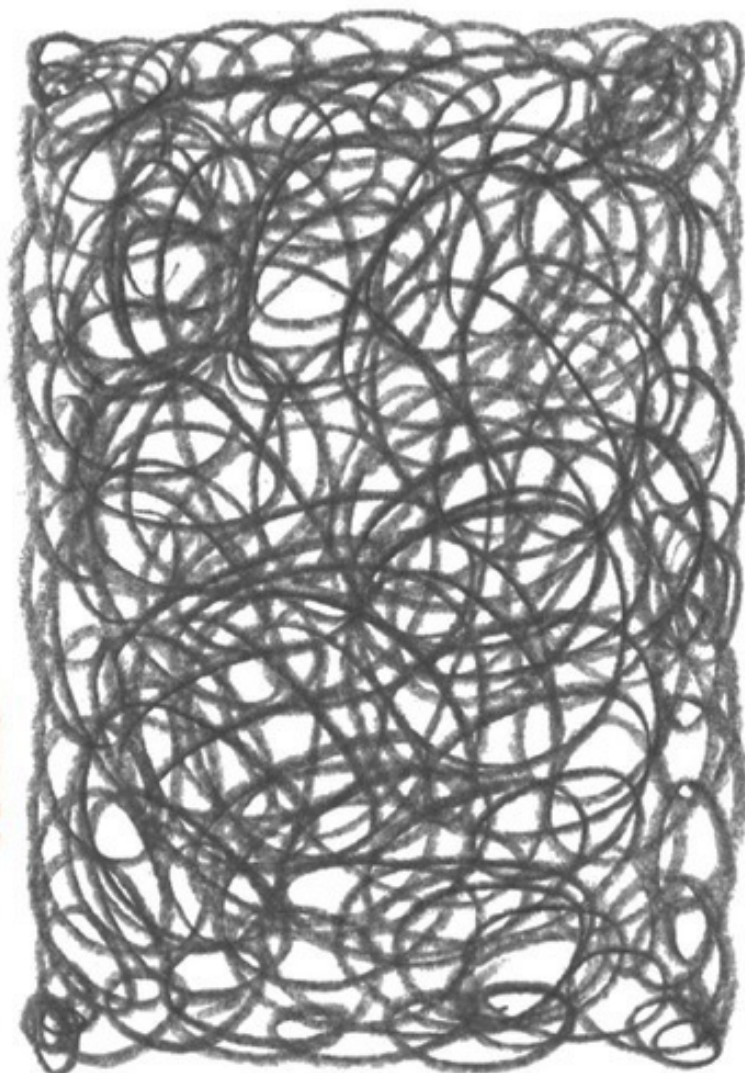
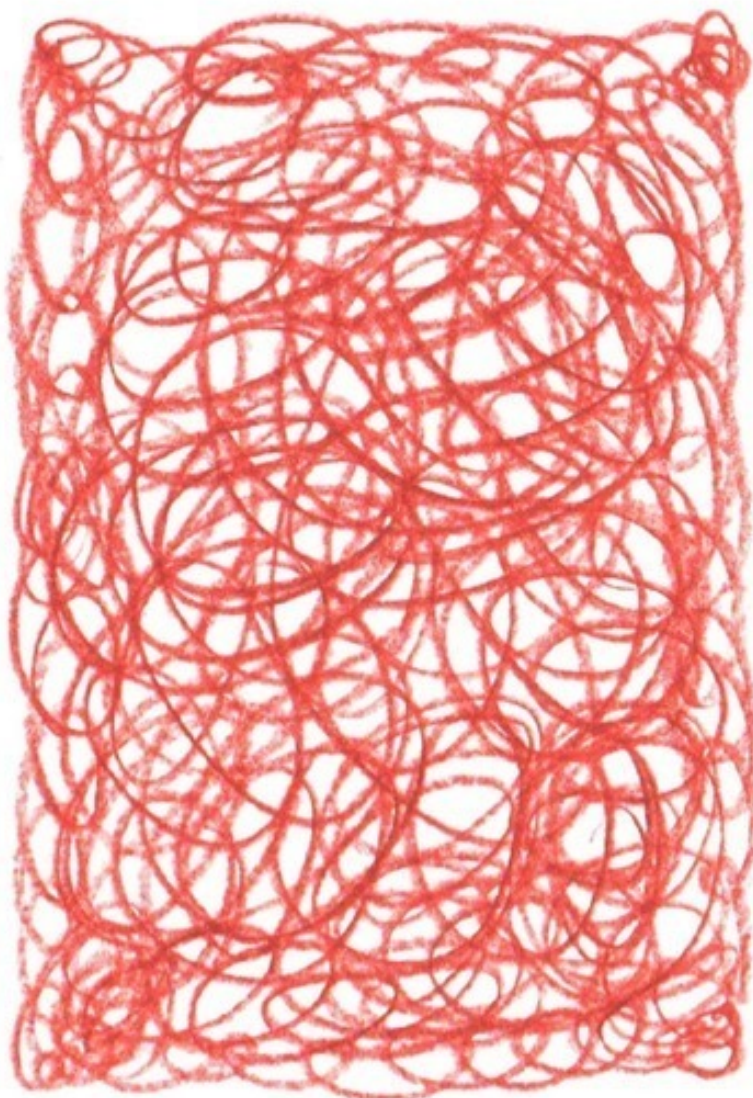

Bala 25

Bala

25

«Издательские решения»

Bala

25 / Bala — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-988897-6

Моя скромная поэзия все уроки берет у жизни, а сюжеты — у снов и душевных разговоров. Главный мой навык — видение и бережное отношение к чужой боли. Неважно, кто стоит за стихом, важно, чтобы вечером кто-то взял эту книгу, прочитал, когда никто не мешает, и подумал: «А ведь я что-то подобное чувствовал». Затем всплакнет, а завтра, наконец, простит уже безразличного ему человека. «25» — это мой первый сборник, в котором я собрала самое личное и правдивое, написанное с 2012 по 2020 год.

ISBN 978-5-44-988897-6

© Bala

© Издательские решения

Содержание

Солнце	7
Параллели	8
Говорят	9
Хуже	10
Май	11
«Они сказали: «Надо просто жить...»	12
На грани Безумия	14
Крик	15
Данте	16
Беллерофонт	17
Кипчак	18
Другой человек	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

25

Bala

Редактор Ася Романченко

Иллюстратор Амина Каракотова

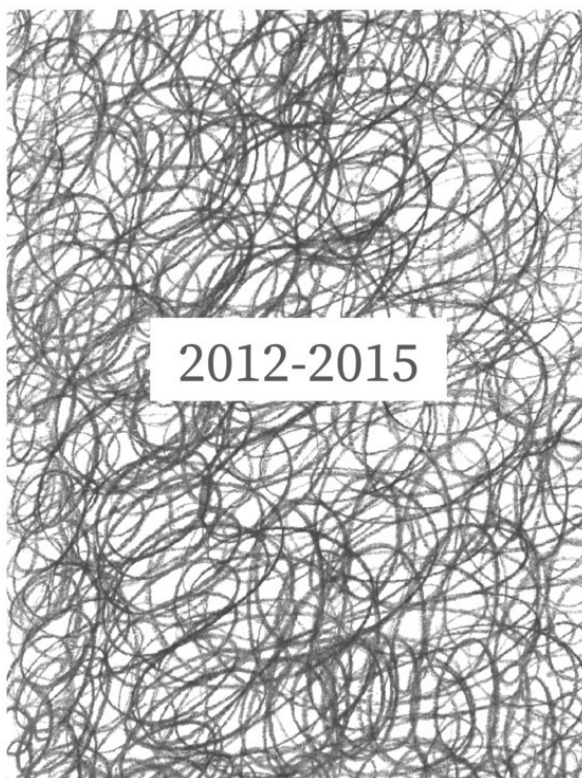
Корректор Евгения Черняева

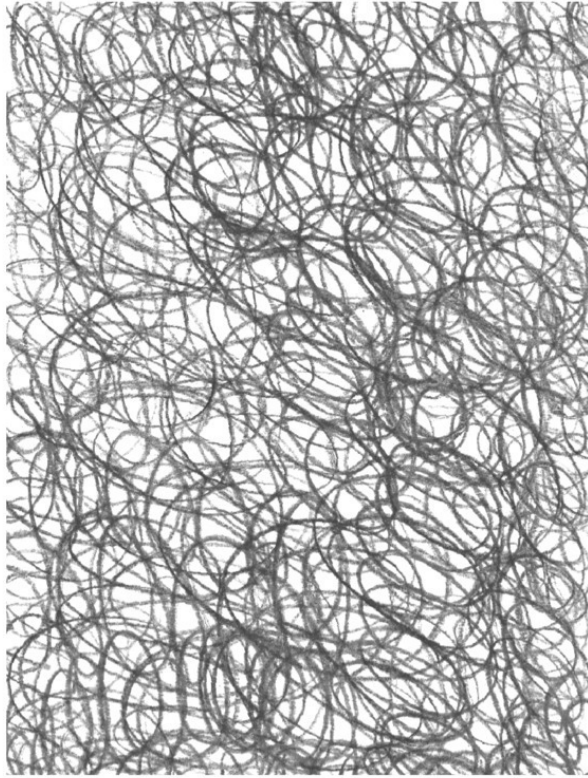
© Bala, 2020

© Амина Каракотова, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4498-8897-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

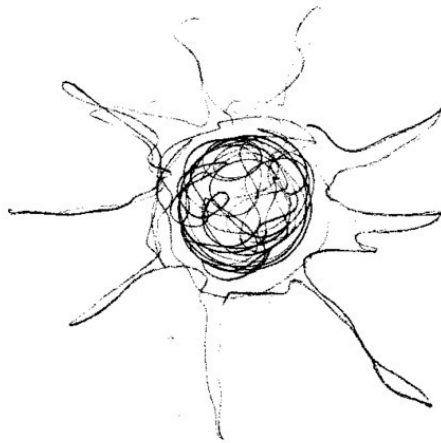

Солнце

Помню, как сейчас:
Июль и пекло.
Я была так счастлива,
И где-то слышался
Лишь речки перезвон.

Черных две косы сплела мне мама
И зеленкой смазала все раны.
Солнце, ты светило так упрямо,
Я пьянела и бежала вдаль.

Много изменилось с того лета:
Нет того двора,
И меньше света.
Солнце, я теперь совсем иная,
От лучей твоих щажу лицо.

Ты же светишь, яро и упрямо —
Вижу это,
И всплывает рана:
Тот июль, та мама и то лето,
Где была я счастлива,
Но это...
Было так неслыханно давно.

Параллели

Две линии, две параллели —
Коснулись вдруг...
И застонал, в бреду забился —
Полярный круг...

Их разбросало, разметало, разнесло:
И места было слишком мало,
И удержаться нелегко.
Двум параллелям не сойтись еще вовек...
Несчастен встретивший второго —
Человек.

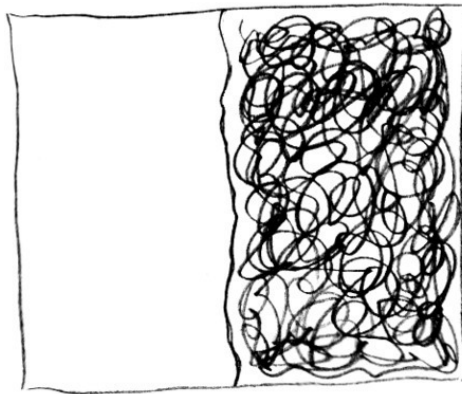
Говорят

Говорят, однажды полюбив,
Человек делим на «До» и «После».
Что-то тайное несет он для других,
Что-то горькое в глазах кричит о прошлом.

Говорят, не нужно много знать,
Чтоб понять влюбленных – по повадкам,
По речам, улыбкам и по картам,
Что рисуют пальцем в облаках.

Говорят, однажды полюбив —
У людей рождаются идеи,
Открываются планеты, недра, сферы,
А еще терзания без меры,
А еще порезы на руках.

Только нам, мой друг, какое дело,
Если чувства – это просто схема?
То увидев все в крови колена,
Будем ли по-прежнему бежать?

Хуже

А ты думал, я тоже такая?
Нет, я хуже:
И уйду раньше,
И копну глубже.

Буду тяжким балластом
И комком в горле.
Буду сном, провиантом,
Может, тяжкой долей.

Полюбив – разлюблю,
Одарив – раскулачу,
У других отберу...
Не могу я иначе.

Думал – такая,
А я хуже.
Уходи, убегай!
Выше будь.
Будь лучше.

Май

Майский день,
Как все:
Погожий, светлый,
И пропитан воздух —
Чем-то нежным.

Ты иди,
Дави смелее землю,
Ее мягче сделали дожди.
По дорогам —
Мерным пешим ходом
Я иду и слышу мимоходом,
Как людские спутались все речи,
И приятен слуху щебет птиц.

Господи, в такую только пору
Ум с душою не способен спорить,
И печаль сменяется тоскою
По прошедшим сказочным часам.

Видимо, весеннею порою
Красками и пеньем соловья
Нас природа успокоить хочет,
Словно мать – любимое дитя.

«Они сказали: «Надо просто жить...»

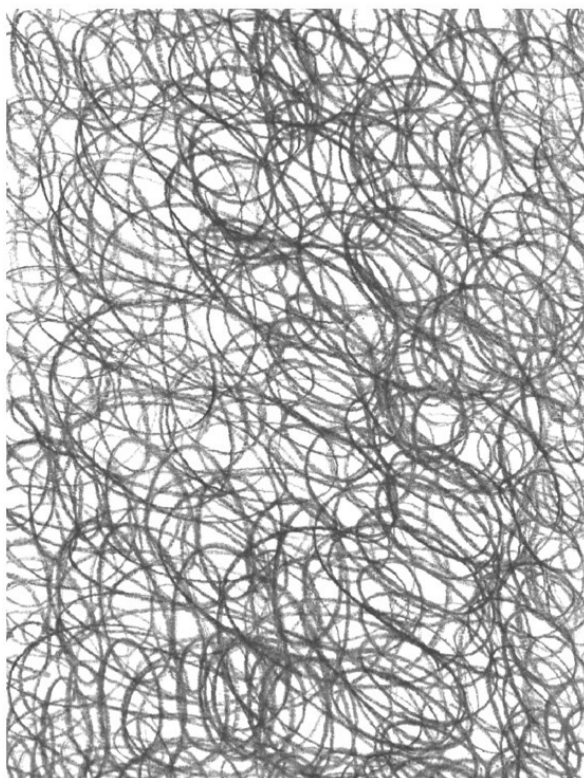
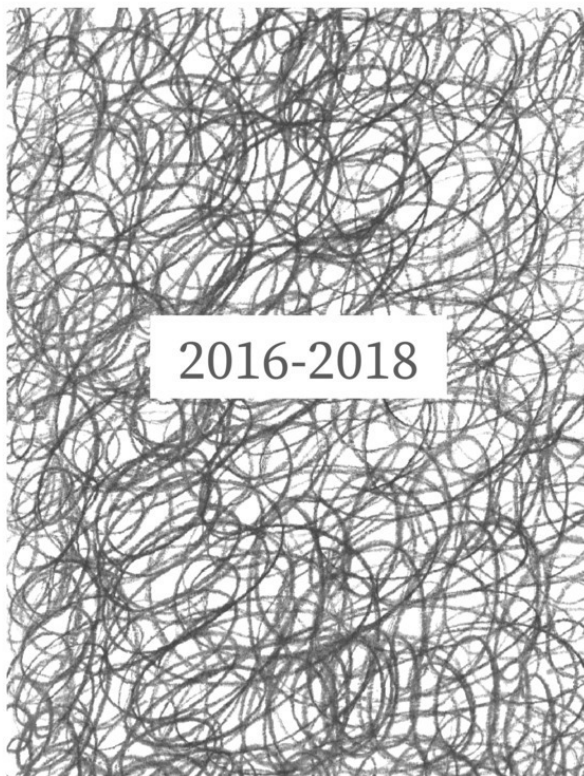
Они сказали: «Надо просто жить,
Как вздох, ловя бесценные минуты;
И чтобы ранним
И счастливым было утро,
И завершёнными вечерние часы».

Все слушая, словесно соглашаюсь,
А на душе огромным шрифтом: «НО»...
Миг скоротечен и снежинки раньше тает —
Как эту грусть скрывает естество?

Твоя, моя – все жизни неделимы,
А хуже, лучше – лишь пустой раздел.
Я добываю в сердце что есть силы
Ресурс, что называется «удел»...

Но вдруг, найдя, тихонько отторгаю,
Как элемент враждебный и чужой.
Да, жизнь прекрасна – ею восхищаюсь,
Как женщиной, что губит красотой.

На грани Безумия

Гордыня не грех,
А культ.
Каждый сам себе —
Царь и Бог,
Создатель невидимых
Сфер,
Подрыватель
Бетонных основ.

Втягивая косяк
Машинально прожитых лет,
Я кричу себе:
«Как же так?!» —
И хватаю
В бреду —
Пистолет.

Тусклый свет,
За горбатой
Спиной
Серых дней —
Задымленный мрак.

Я бросался —
В жизнь с головой,
А потом попадал —
Впросак.

Этот мир
Сам в себе погряз,
Им безумство правит
Одно.

Я кидаю
В окно пистолет,
Оттого,
Что умер давно.

Крик

Слышал в жизни своей хоть раз,
Как природа в припадке кричит?
А вулкан, извергая свой жар,
Небо алою краской —
Ярчит?

Это ада пронзительный стон
Прорвало сквозь толщу земли.
А услышавший
Знает одно —
Никого от огня не спасти.
Никого не спасти от потерь,
От соблазнов и страшной
Лжи.

Прикоснувшись к холсту
Душой,
Стал я тенью – «Мунковских»
Сил,
Что однажды поймав мотив;
Мук природы по грешной душе,
Как пророчество,
Вошли
В тихо спящий
Двадцатый век —
Век войны,
Содомизма
И зла.

Тшшш...
Слышишь,
Пронизанный
Ужасом крик?
Это эхо
С глубин полотна,
Это
Картина
Эда —
«Крик».

Данте

Средина ада —
Пятые врата.
А надпись сверху
Злобностью сквозит:
«Сын А'дама,
Пока ты спал и ел,
Топился ад,
Чтобы тебя
Настичь».

Безудержная рябь
Стигийских вод,
Где вечный бой —
При жизни буйных душ.
Там даже воздух не обрел покой,
И черти меж людей
Нашли приют.

Там Флегий царь,
Ареса злобный сын,
Не даст душе
Секунды отдохнуть.

А Милосердный,
Вездесущий Бог
Не внемлющих
За гранью —
Не простит.

Ты леность в ранг греха не возносил?
Иль буйным нравом обижал людей?
Тогда тебя ждет пятый ада круг
И вечный бой —
В болоте
Злых
Страстей.

Беллерофонт

Пятьдесят световых одиноких лет
Сквозь потоки холода и вихри лжи,
Я люблю тебя, но отвечу: «Нет».
Видит Космос – велик долг твоей души.

А ты помнишь планету Беллерофонт?
Ты сказал, что легенда жива; а сейчас
Я держу верный курс: открываю фронт
Под знаменами звезд, породивших Пегас.

Парсек за парсеком, сквозь пустоту,
Презрев опасность и бег времен,
Пускай бранишься – тебя отыщу,
Мой путь Галактикой освещен.

Нет, не исчез – нам судьба соврала,
Окутанный мраком – дитя ветров,
Ты умер тогда, на планете Земля,
А я курс держу на Беллерофонт.

Кипчак

У диких степей
Свой негласный закон,
Который усвоил —
Прах.

Ты стать не сумеешь,
Как ветер, силен —
Пока не развеешь
Страх.

Пока не догонишь,
Не схватишь мечту
За черную ночь-косу,
Пока во врага
Не запустишь
Стрелой,
Пока не презреешь
Судьбу.

Пока не впитает
Степная земля
Отчаянья горестных слов.
Пока не усвоишь пророческих слов
Погибших степных акесов.

Пока весь мир не узнает —
Что страх тебя называл мирзой.
Пока не научишься воле не лгать
И Богу делать поклон.

У диких степей свой негласный закон, который
Усвоил – прах.
Кипчак не для мирной доли рожден,
А для жизни в диких степях.

Другой человек

Больше не буду пророчить
Грусть и постить всякую ерунду.
Чешуя огрубела напрочь и просится яро слезть.
Если бы добрый сказочник описать
Взялся мою судьбу,
То непременно забросил, ибо: «Что за хрень?»

Но я не добрая, поэтому не боюсь
Наизнанку вывернуть нутро —
Показать рентген,
Где вместо бабочек и высокопарных слов:
Неудачный опыт,
Предательства, ложь и тлен.

Я – палач, искуситель,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.